

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медiateка

Сообщество

— Ольга Сосновская, Алексей Борисёнок

Флора и фауна «Документы»

Sep 25, 2012 16 1 943 Edit

16 сентября завершилась одна из самых значимых и крупных выставок современного искусства documenta'13, которая раз в пять лет на 100 дней захватывает немецкий город Кассель. Ее формат – не столько собрание художественных объектов, сколько множество сценариев и событий (дискуссий, проектов, исследований, перформансов, встреч), предполагающих не просто активное всматривание, но соучастие и глубокую вовлеченность.

Сама выставка рассредоточена в городском пространстве и трансформирует облик города не только на время ее проведения, как любое крупное событие, но и после завершения. Площадки Документы (13) – это и традиционный Fridericianum, и ряд других музейных пространств (Documenta-Halle, Neue Galerie, музей естественной истории Ottoneum и Orangerie), а также городской парк Karlsluise и старый вокзал Hauptbahnhof. А в этом году Документа разрослась и достигла Кабула, Каира, Александрии и канадского леса.

Первая Документа служила ревитализации разрушенного бомбардировкой Касселя (города с богатой историей, следы которой были почти полностью уничтожены после Второй мировой войны, т.к. на территории города находился танковый завод) и пыталась поставить многие вопросы, связанные со свежими поствоенными травмами. В этом смысле искусство являлось инструментом переосмысления роли Германии в войне, взаимоотношениях личности и репрессивных идеологических механизмов, способом преодоления исторической травмы. Модернистский дух первой Документы противопоставлялся культурной тьме фашизма.

Пространство первой Документы – это сырые стены разрушенных зданий с картинами Хуана Миро, воплощающие модернистскую силу искусства. Сегодня Документа явно меняет свои очертания, удваивая туристические потоки и прокладывая маркетинговые тропы через капиталистические ландшафты современной Европы.

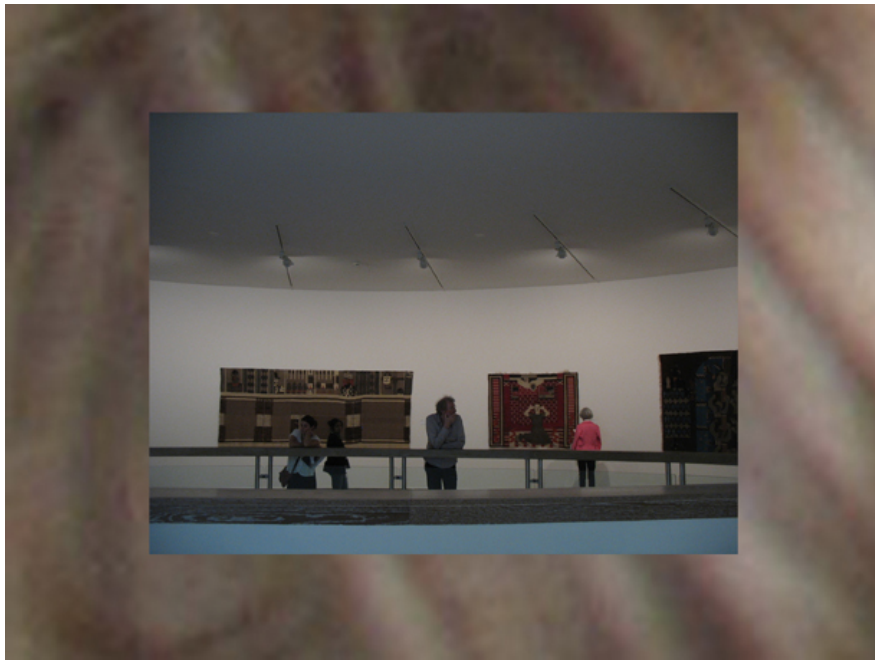
Объем исследований, посвященных Второй мировой войне, который выполнили немецкие и другие европейские исследователи, уровень ее осмысления и врачевание памяти посредством искусства не сравнимы с тем состоянием, в котором уже давно застыла тема Второй мировой войны в Беларуси: современная государственная идеология жидется на мифе о Великой Отечественной войне, и попытки переосмыслить историю военных движений, оккупации и сопротивления маргинализируются и заслоняются красно-зеленым полотном салютов и парадов. Идея Великой Отечественной войны даже через именование проецирует идею отличия, оторванности нашей войны от общей трагедии.

Для Документы (13) проблемы войны, памяти и сопротивления так же актуальны, как и раньше, она по-прежнему обращается к мировой, немецкой и городской истории. Многие из проектов касаются как старых колониальных и мировых войн, так и современных конфликтных ситуаций: с одной стороны, первая мировая война и деформированные тела, с другой – современная Сирия и видеоактивизм.

Документа всегда имела в себе модернистское ядро, соединяя социальную критику и альтернативные сценарии общественного и политического развития. И сегодня значительная часть экспозиции посвящена модернистскому искусству. Многие из того, что не было создано специально для Документы, как раз представляет из себя образцы незаслуженно забытого модернистского искусства, в большинстве случаев женского. Здесь и иллюстрированные дневники Шарлотты Саломон (Charlotte Salomon), убитой в Освенциме, антифашистские ковры норвежской художницы Ханны Ригген (Hannah Ryggen) и объекты бразильского скульптора Марии Мартинс (Maria Martins). Кроме того, Документа работает с историей в различных масштабах, вплетая личные истории в ткань мировых событий; а также с историей науки, от первых экспериментов с электроникой до самых современных направлений в физике и современных технологий.

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квір (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Fridericianum

Старый вокзал Hauptbahnhof

Neue Galerie

МОЗГ

Фридрицианум – мозг Документы, в котором сосредоточены наиболее важные нервные узлы всей выставки. Мозг Документы размещается в небольшой комнате и состоит из многих, на первый взгляд случайно подобранных артефактов, намечающих сценарии выставки. В этой статье мы уделяем наибольшее внимание трём из них: посттравматическому (работающему с памятью, уничтожением, исключением и исцелением), природно-стихийному (предполагающему не-антропоцентричность и понимание природы как активного агента искусства) и научному (включающему в работу искусства научный эксперимент).

Наиболее простым и завораживающим объектом здесь являются произведения классического искусства из бейрутского музея, расплавленные и сплавленные вместе в результате попавшей в музей бомбы. В каталоге к выставке можно было прочесть о проблематизации их в качестве объектов искусства после произошедшей трансформации. Но конечно же эти артефакты не просто не утрачивают ценность, их ценность реактуализируется, они перестают фиксировать давно ушедшее и застывшее время, становясь участниками истории Ливана современного. Замалчивание или уклонение от настоящего и трепетное отношение к прошлому, его консервация и мифологизация присущи многим обществам и государствам, как и, например, современной Беларуси. Смешанные, переплетённые, неузнаваемые фигуры знаменуют крах классического музея как хранилища ностальгии по величию прошлого, утверждая его в качестве нестабильного и подвижного пространства настоящего, актуального. Документа (13) стремится создавать наложение мест и времен – как условие для действия в настоящем моменте.

Многие объекты Фридрицианума в первую очередь являются документами, о которых *говорят* как об искусстве (что также является и поводом для критики: Екатерина Деготь, например, критикует Документу за настойчивую «артификацию» [1] всего), либо находятся на пересечении искусства и архива. Например, кирпичи с прикрепленными антеннами времен вторжения советских войск в Чехословакию, символ сопротивления пропаганде, которые означали «мы лучше будем слушать кирпичи, чем ваше радио». Или картины афганского реставратора, который во время власти талибов зарисовывал пейзажами картины с изображением животных и людей и таким образом спас от уничтожения множество работ. А рядом – фотография **Ли Миллер** (Lee Miller), купающейся в ванне Гитлера на следующий день после его самоубийства, пока ее ботинки (в центре кадра) носили на себе пыль Дахау, посещенного днем раньше. Ли Миллер и Дэвид Шерман как военные фотографы вошли в Мюнхен с войсками союзников и несколько дней жили в квартире Гитлера, который теперь обретал плоть через принадлежащие ему вещи, переставая быть «монструозной машиной».

Ли Миллер (Lee Miller)

Мозг Документы (13)

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ

Одна из самых сложных и насыщенных, по нашему мнению, работ – исследование французско-алжирского художника **Кадера Аттия** (Kader Attia) о работе дискурса – (пост)колониального, антропологического и военного. Экспозиция представляет собой нагромождение объектов и значений: тесные стеллажи с французской колониальной литературой о примитивном африканском Другом и огромными бюстами покалеченных во время Первой мировой войны солдат (сделанными современными африканскими художниками по архивным снимкам), чьи лица напоминают ритуальные статуэтки, то самое африканское примитивное искусство; портреты раненных и изувеченных на фронте европейцев и их излечение рифмуется с починенными предметами из быта африканцев. Здесь демонстрируется то, что долго было исключено из антропологических коллекций как недостаточно «африканское»: вмешательство западной цивилизации в виде пуль, вмонтированных в бытовые предметы, вилки, рамки, распятия, серьги. Поразительно и различие в официальных репрезентациях войны и изображениях медицинского дискурса: ангелоподобные медсестры рядом с белоснежно-забинтованными телами и архивные снимки травмированных, почти нечеловеческих лиц и тел. Современный белорусский (как и в свое время советский, с массовой высылкой инвалидов войны на Валаам) дискурс о герое войны едва ли выберет своей иллюстрацией изувеченного солдата; его тело исключает травму.

Говорить и думать не столько о посттравматическом состоянии и аффекте, но о смерти, политической субъективности и современных медиа заставляет работа ливанского художника и театрального режиссера **Раби Мруэ** (Rabih Mroue) «Пикселизированная революция». Концепция автора разворачивается на событиях протестов в Сирии и видео, снятых на мобильные телефоны и простые камеры, выложенные сирийцами в интернет. На видео низкого качества мы можем видеть, что снимающий человек попадает в зону видимости противника и в зону поражения его оружия. Направленная винтовка или дуло танка стреляет в человека, который не перестает снимать. Лицо стрелявшего всегда далеко, оно всегда размыто и разложено на пиксели. Идея «double shooting» (от англ. to shoot – стрелять, снимать видео или фото) лежит в основе чрезвычайно интересной лекции-перформанса, которую автор лично читал в первые недели Документы и которая сейчас записана на видео. В лекции автор поднимает проблемы, связанные с ролью изображения и условиями его производства во время сирийских протестов, намечая главной целью *десакрализацию* изображения, а также концептуально соединяя правила съемки социальной и художественной реальности (видеоактивизм и Догма 95).

В кафе в разных частях города расставлены музыкальные автоматы, сделанные художницей **Сьюзан Хиллер** (Susan Hiller). В автомате можно бесплатно заказывать песни, являющиеся частями многочисленных протестных дискурсов: от антимилитаристского шансона Бориса Виана к riot grrrl группе Bikini Kill, от гимна испанской анархической Национальной конфедерации труда к политизированному нью-йоркскому хип-хопу Public Enemy. А весь плейлист объединен в книгу, собравшую тексты всех песен, исторические комментарии и иллюстрации.

Еще одна работа, находящаяся на перекрестке историй (личной истории, истории войны и истории искусства), – дневник **Шарлотты Саломон** (Charlotte Salomon), еврейской художницы, убитой в Освенциме. Ее экспрессионистские рисунки, которые были для нее своего рода терапией, пропитаны травматичным переживанием прихода нацистов к власти. Место ее работ в истории искусств также напоминает о войне: еще во время своего художественного образования Шарлотта Саломон сталкивалась с исключением и препятствиями из-за начинавшегося преследования евреев, а после ее смерти ее работы долгое время оставались невидимыми.

Кадер Аттиа (Kader Attia)

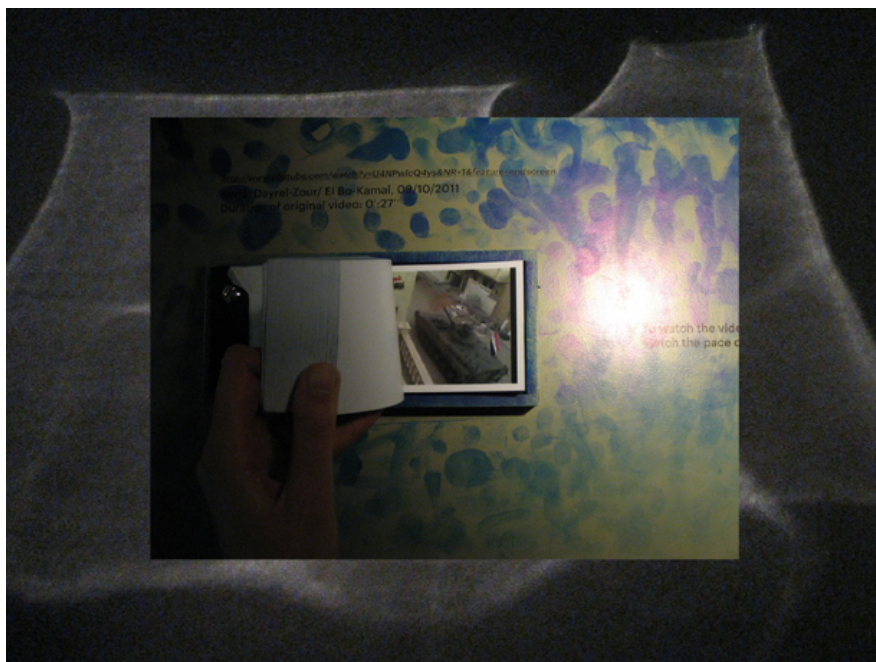
Кадер Аттия (Kader Attia)

Кадер Аттия (Kader Attia)

Рабн Мруэ (Rabih Mroue) «Пикселизированная революция»

Рабн Мруэ (Rabih Mroue) «Пикселизированная революция»

устойчивости экосистем и нетрадиционным способам добычи пресной воды, исследователь документирует свою работу в фотографической форме.

Темы насилия и травмы с природно-экологическим сценарием соединяет та часть Документы, где выставлены рисунки немецкого священника **Корбиниана Айгнера** (Korbinian Aigner), заключенного в концентрационный лагерь в Дахау и разводившего там новые виды яблок и лечебных трав. До конца жизни он нарисовал около тысячи рисунков различных сортов яблок, которые и выставлены на Документе. В городском парке Каролин Кристоф-Бакарджиев посадила в его честь яблоню. И снова в пространстве выставки оказывается не столько некоторое произведение (ведь Корбиниан Айгнер художником и не был), а личная история, деятельность, целая череда событий.

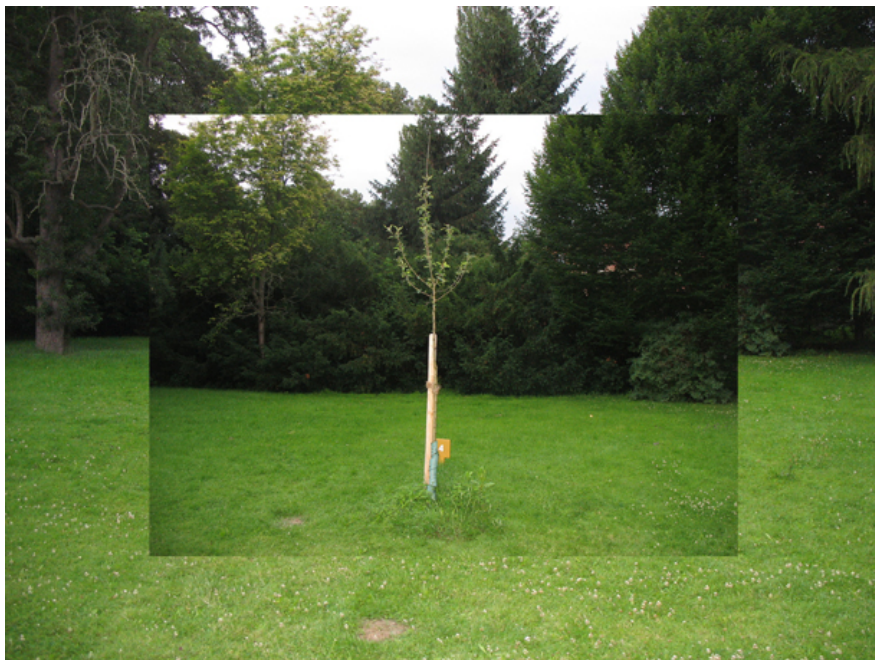
Важным проектом является работа венесуэльского художника **Хавьера Теллеза** (Javier Téllez), концептуально объединяющая миры искусства и природы. Пещера становится местом показа фильма, снятого вместе с пациентами психиатрического госпиталя Мехико и основанного на работе Антонена Арто «Завоевание Мексики» и мифологиях ацтеков.

Горацио Лорэн Баррос (Horacio Larraín Barros)

Корбиниан Айгнер (Korbinian Aigner)

Яблоня, посаженная Каролин Крестов-Бакарджиев в честь Корбиниана Айгнера

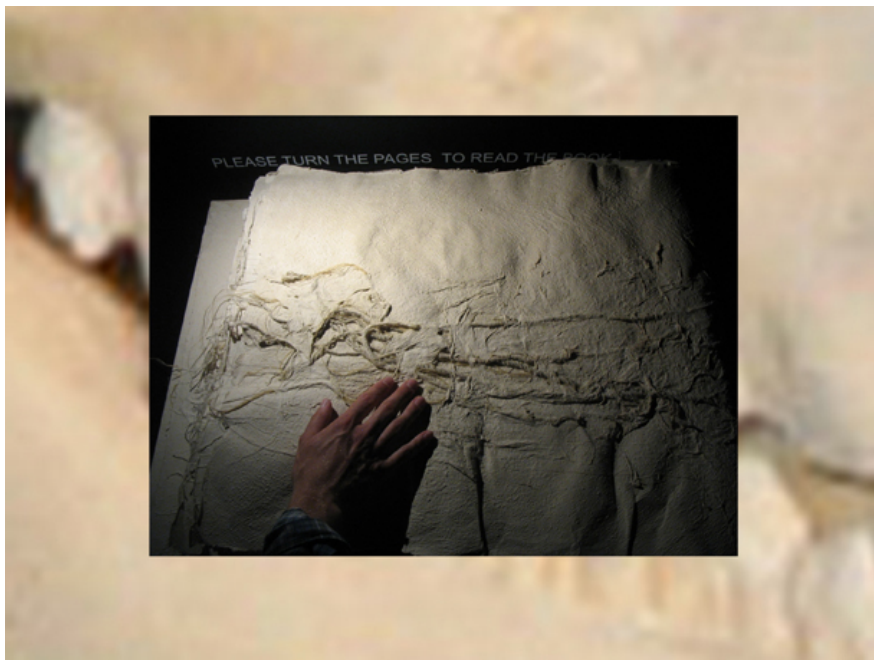
Хавьер Теллез (Javier Téllez)

Парк Karlsaue

Музей естественной истории Ottoneum

Музей естественной истории Ottoneum

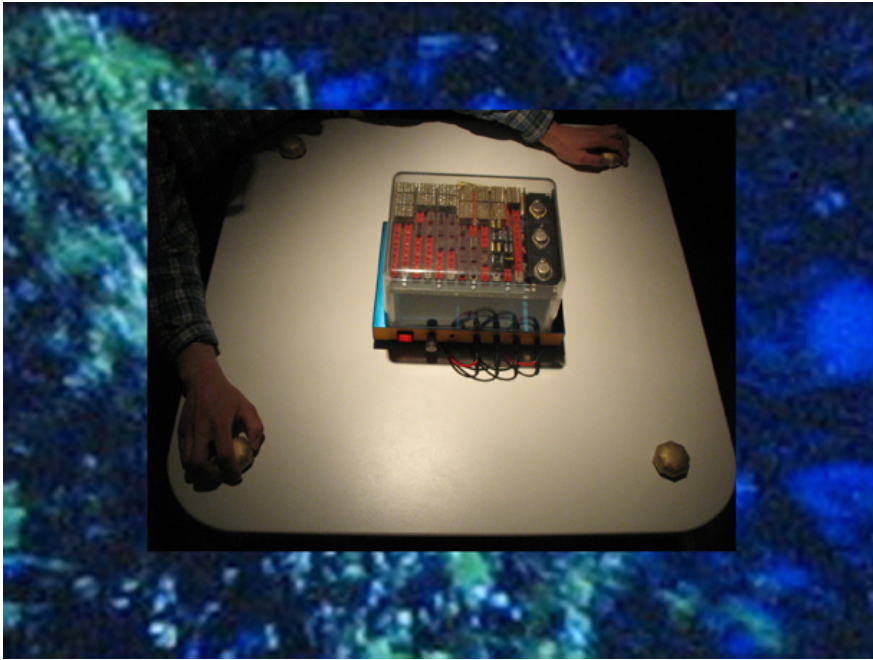
НАУЧНОЕ

В Оранжерее разворачивается сценарий, связанный с наукой, технологией и электроникой. Её залы открываются для аналоговой электронной музыки, искусственного интеллекта, пишущего любовные письма, и снятого специально для поверхности планетария фильма.

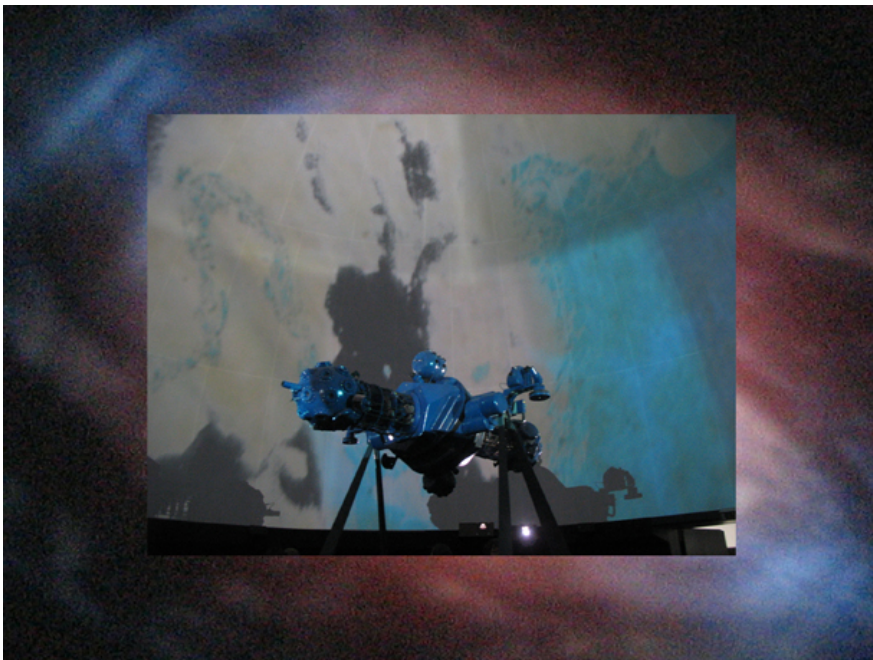
Финский учёный, изобретатель, пионер электронной музыки **Эрkki Куррейнеми** (Erkki Kurenniemi) архивировал свою повседневность при помощи видеокамеры, записи которой представлены в экспозиции вместе с изобретенными музыкальными инструментами, на которых можно играть, используя теорию магнитного поля.

В планетарии демонстрируется фильм **Джеронимо Фосса (Jeronimo Voss)** о связи французской буржуазной революции и космических процессов, основанный на теории Луи Огюста Бланки (революционера, написавшего во время одного из тюремных заключений философско-астрономический труд «К вечности через звезды»). Идеи Бланки о роли масс и организованного меньшинства в свершении революции переплетаются с размышлениями о хаосе и бесконечном числе возможностей, о движении как основе вселенной, иллюзии прогресса и вечном повторении. Эта работа во многом отражает характер Документы (13): при всей навязчивой стихийности, нелогоцентричности, метафоричности и ассоциативности, заложенной в ее концепции, многие работы здесь также рьяно политичны. Одна из идей Документы, заявленная в этом году, – критика идеи экономического роста, способности просчитать, управлять, понимать; вместо нее скорее поэтическое, стихийное начало, даже в науке.

Современные технологии и ловушки для восприятия возрождают историю в пространствах старого вокзала Hauptbahnhof. На перроне, с которого композитора Павела Хааса (Pavel Haas) отправляли в концлагерь Аушвиц, звучит музыка, написанная им перед смертью. Здесь же с помощью мобильного видеогuida вы можете повторить маршрут, проделанный художниками **Джанет Кардифф и Джорджем Берсом Миллером** (Janet Cardiff, George Bures Miller). Мобильное видео пытается ухватить призраки и фантомы, глубоко въевшиеся в архитектуру вокзала, сыгравшего трагическую роль в истории Второй мировой войны. Реальное пространство вокруг вас и фикция, оживающая на экране вашего айфона, которая льется вам в уши голосом Джанет Кардифф, накладываются друг на друга, сливаются и вдруг расходятся. Погружаясь в фикцию, вы вдруг обнаруживаете несоответствия, рассогласованность, документальность оказывается иллюзией. Это похоже на игру: насколько глубоко вы можете погрузиться в изображение на экране или оставаться чутким к пространству, существующему в настоящем моменте?

Эрки Куррейнеми (Erkki Kurenniemi)

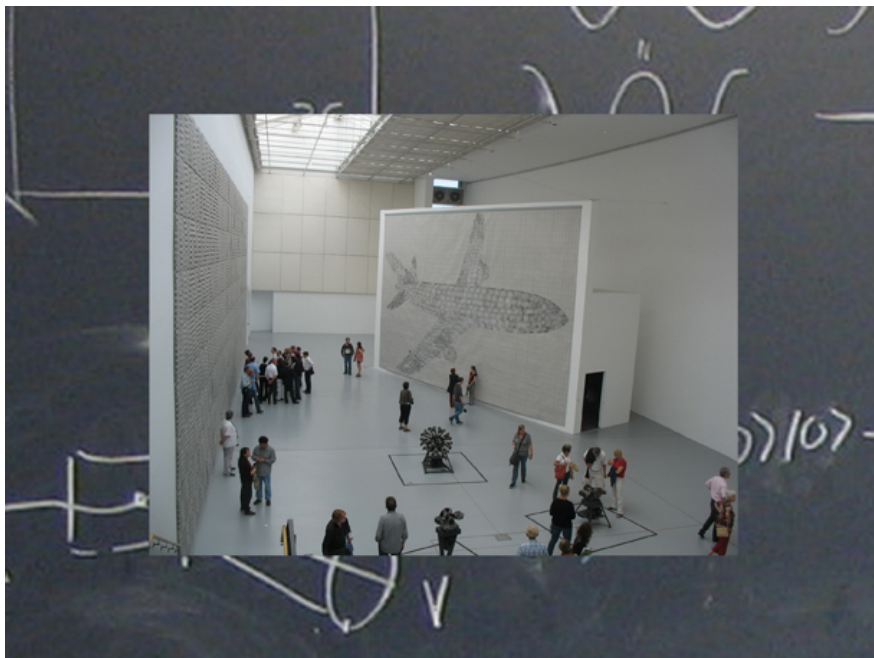
Джеронимо Фосс (Geronimo Voss)

Джанет Кардифф и Джордж Бурс Миллером (Janet Cardiff, George Bures Miller)

Fridericianum

Documenta-Halle

Orangerie

Пока туристы ставят рекорд посещаемости выставки (уже больше 860 тысяч посетителей), трудно сказать, какие именно из троп и сценариев, предложенных Документой (13), станут наиболее продуктивными для развития искусства. Очевидно, что Документа попыталась вырваться за рамки академического дискурса, делая акцент прежде всего на танце, эксперименте, стихии. За это в основном и критикуют кураторскую идею Кристо-Бакарджиев: за очевидную экзотизацию, артификацию и колониальный взгляд. Вместе с этим, критикуется также и страсть к коллекционированию. Екатерина Дёготь пишет об этом: «Вероятно, правы те, кто говорит, что нынешняя Документа демонстрирует буржуазное сознание, сознание коллекционера, и не обязательно прямого покупателя. Коммерческого налета в выставке нет, но это не снимает других проблем, потому что она сделана глазами коллекционера виртуального. В этом смысле Жорж Диди-Юберман, критикуя «Воображаемый музей» Мальро как имплицитно расистский, попал прямо в точку [2]».

Однако очевидно и то, что Документа распахала поле практик современного искусства еще на пять лет вперед, и только будущее покажет, какая флора и фауна найдет на нем место.

// по [ссылке](#) можно посмотреть интерактивные карты с 360-градусными фотографиями многих из объектов Документы (13).

Примечания:

[1] Екатерина Дёготь. Дневник Документы-2: [Витгенштейн в стиле поп и революция в планетарии](#)

[2] Екатерина Дёготь. Дневник Документы-3: [скромное обаяние буржуазии](#)

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

«Сценарии Европы»: идея Европы
средствами современного искусства

"Истории выставок", или Всё, что вы
хотели узнать о выставках, но не знали,
как спросить

международный опыт

события, выставки

carolyn christov-bakargiev

документа

Предыдущая публикация

Следующая публикация

16 comments

МАСЛОВСКИЙ АНДРЕЙ
Sep 25, 2012

Пожалуй, это лучшая статья о Документе на русском из тех, что мне
удалось найти. Спасибо

КУАЛА
Sep 25, 2012

Также понравился текст. спасибо авторам за обзор!

КИРА
Sep 26, 2012

Я тоже уже подумала, что Дёготь единственная, кто напишет о
Документе интересный хоть местами и бредовый текст
кстати где она сейчас публикует свои статьи? На колту она отказалась
работать)

ALLA
Sep 26, 2012

я так хотела лично съездить на Документу, но так и не выбралась.
Спасибо за статью!

П И В
Sep 26, 2012

прочитали с большим удовольствием. Где можно увидеть больше
статей авторов?

П И В
Sep 26, 2012

Почему не было великих художниц?
потому как дуры, судя по ответам

ЛЮБА Л.
Sep 29, 2012

Хорошая статья, хоть и много неточностей в описании работ, которые их нивелируют. Жаль, если из ловителя туманов Горацио Лорэн Баросс становится «исследователем, занимающимся нетрадиционными способами добычи пресной воды». Еще пара других примеров. Кирпичи из Чехословакии в самом деле были фэйк радио, которыми чешские художники провоцировали оккупантов-очень веселый и отважный проект! Две яблони, посаженные в парке, были работой Джимми Дурхама. Одна из них арканзасская черная яблоня из его детства, другая-выведенного Айгнером сорта «KZ-3» (Концлагерь 3). Этот сорт яблок находится в массовой продукции в Германии, правда пару десятилетий назад был переименован в честь создателя... Согласна, у работ докуметы было очень много контекста, и у документы много текстов. Но кто их не читал, пропустил эту выставку!

А. Б.
Sep 29, 2012

Люба, спасибо за уточнения, особенно про яблони.
а Баросс туманы ловил и для того чтобы получать пресную воду. много интересного можно посмотреть на его блоге — <http://eco-antropologia.blogspot.com/>

Л. Л.
Oct 1, 2012

И вам спасибо!

OLGA SHPARAGA
Oct 3, 2012

Также благодарна за интересный текст! Очень странной кажется мне цитата из Деготь: такое впечатление, что она хочет вычитать то, что читает в коммерческих выставках, и в этой выставке. Считать эту «коллекцию» расистской — учитывая, сколько культур и дискурсов, а также их критик, в ней собрано, — является противоречием в определении, на мой взгляд.

ВАДИМ
Oct 14, 2012

Ольга, я думаю, что проблема в том, как это многообразие культур экспонировано. Слово Деготь:
«Другая проблема, на которую ККБ наталкивается, можно сказать, со всего размаху как на стеклянную дверь — жестко, кроваво, я думаю, что критики ее за это растерзают, — это постколониальная проблематика. В какой угодно области можно себе позволить избежать точных определений и все строить на ощущениях, но только не в этой. Нравится нам это или нет, но это минное поле, и поэтические необязательные сюжеты тут крайне опасны. Даже женщины не так обидчивы. Им, в общем, наплевать. Ну природа и природа, главное — отстаньте. Но похвалить африканца, или цыгана, ну или даже русского за то, что он такой приятно экзотичный и необычный, за то, что у него такой нос нетрадиционный, — вот это катастрофа.

А Документа у ККБ полна каких-то таборов. В Ауэ-парке в урочные часы сидит один африканский ряженный табор (правда, с включенным телевизором, тут также есть, типа, видеоинсталляция), другой, из Западной Сахары, раздает кускус, тайская художница тоже демонстрирует свою инаковость прямо на природе. Все небелье представлены в виде каких-то племен — и это после Документы-10 Катрин Давид и Документы-11 Оквуи Энвезора, которые открыли Европе массу африканских интеллектуалов высшей пробы! В объяснениях к павильону, где показывают искусство из Кабула (это отдельная глава Документы, о чем можно было прочитать в прошлом выпуске моего дневника), в первой строке подчеркивается, что в этом здании раньше был индийский ресторан, а потом китайский (теперь, стало быть, афганский). Это наивно до такой степени, что за ККБ становится непереносимо стыдно. Журналисты пересказывают анекдот с одной из прошедших пресс-конференций, на которой она на вопрос «почему будет так мало африканских художников» ответила, что африканские художники, конечно, важны, но важно также и творчество собак.»

ЛЮБА Л.
Oct 15, 2012

По моему, искать интеллектуалов европейского толка в Африке это и есть постколониализм. Таборы, которые Вы упоминаете так пренебрежительно, как и другие номадные формации, все же достойная форма жизни, даже если она отличается от Вашей привычной. Жизнь в панельных домах зачастую намного более унижительна для человеческого достоинства. Одной из основных тем докуметы было — сместить центр системы ценностей с белого западного европейца (либо северного американца), и это ей отлично удалось.

И «небелые», как Вы их называете, выставили на документе множество очень сильных и своеобразных работ: от Аличатпонга Вирагетакула и арабских художников до австралийских аборигенов. Самой популярной работой в Касселе, кстати, был Дом Гуттенотов — проект черного художника Тистера Гейтса.

ВАДИМ Д.
Oct 15, 2012

Люба, вы по-моему перепутали меня с Деготь, цитату из которой я честно обозначил и привел. Вам к ней насчет «пренебрежения».

Касательно постколониализма я хотел бы все же оспорить вас. Вы, как мне кажется, не улавливаете тонкую грань между двумя модусами экспонирования: в режиме «зоопарка» и в режиме репрезентации. Так вот, когда на выставку приглашают интеллектуалов из разных стран\культур\дискурсов, то эти самые интеллектуалы репрезентуют свою культуру (второй обозначенный мной модус экспонирования). А если посреди Касселя разбивают бивуаки и торгуют пахлавой (или чем там), то речь идет именно о модусе «зоопарка», когда все стекаются посмотреть на диких людей и их примитивную, пусть и оригинальную, культуру. Вы выставляете их не потому что они ценны и оригинальны, а потому что являются диквинкой. И если вам нравится это, то поздравляю — вы белый пост-колонизатор.

А вот эта цитата достойна отдельного анализа: «Жизнь в панельных домах зачастую намного более унижительна для человеческого достоинства.» Люба, боюсь вы не представляете о чем сейчас говорите. Более того, боюсь, что вы и не хотите знать этого. Если я все же ошибаюсь, то предлагаю вам начать под чутким руководством Барта анализировать миф о едином человечестве (от туда рукой подать и до человеческого достоинства в панельных домах): <http://www.arts.ucsb.edu/faculty/budgett/classes/art19/familyman.pdf>

ЛЮБА Л.
Oct 15, 2012

Сорри, не заметила, что практически все Ваше, Вадим, высказывание было цитатой Деготь. Скажите, Вам не кажется странным, что все ссылки, как авторов, так и комментаторов, указывают на заметки одной дамы? Причем, как сами читатели верно подметили, довольно бредовые?

ВАДЯ
Oct 15, 2012

Люба, возможно, потому, что эта дама хоть и спорная, но заметная фигура, не побоюсь этого слова, мировой арт-критики. Не Борис Гройс конечно, но тоже не жук лапкой потрогал. Так что отсылки на нее в статье и комментариях мне кажутся вполне нормальными.

Кроме того, я вылил на вас поток собственно сочиненных аргументов (заметьте, нет кавычек и сносок) в пользу мнения Деготь в данном конкретном случае. Следовательно, мне ее мнение не кажется бредовым. Если хотите, можете попробовать это доказать с аргументами и фактами. Но это долго и мучительно, к тому же надо много читать и учиться, обожемой. Лучше просто сослаться на чье-то мнение в комментариях без объяснения 😊

ЮЛИЙ
Oct 22, 2012

Все, что я думаю о Documenta (13), изложено здесь <http://alytusbiennial.com/news/546-documenta-13-zusammenbruch-und-wiederaufbau-des-zusammenbruchs-documenta-13-collapse-and-recovery-of-collapse.html> и здесь <http://alytusbiennial.com/news/545-beautiful-confusion-about-retro-futuristic-european-colonialism-of-documenta-13-.html> Но это информация не для либеральных, и не для ленивых. Все на английском. Надеюсь, что Ольга Сосновская, Алексей Борисёнок не поленятся и прочтут представленные выше ссылки. Хотя бы для того, чтобы в будущем понимать, что у всего в этом мире есть обратная сторона, и не все то золото, что блестит, и в конце концов есть более серьезные альтернативные обзоры подобных мероприятий, а не скучные однобокие обзоры со ссылкой на два источника. И не лучше ли в таком случае читать то, что пишет Деготь.

Комментарии: 0

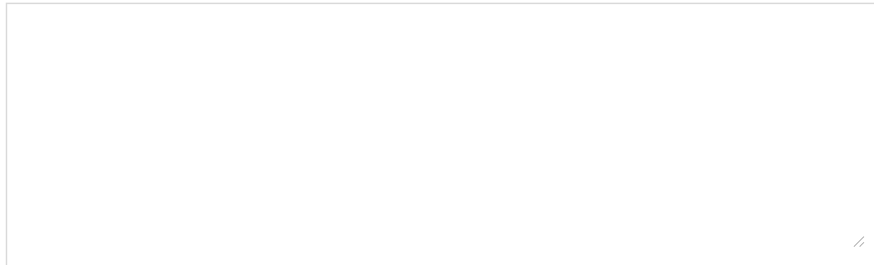
Сортировка

Добавьте комментарий...

Плагин комментариев Facebook

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. Выйти »

Комментировать

О проекте	Facebook
Партнеры	Twitter
Реклама	
Контакт	RSS

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.
110 queries in 0,427 seconds.

Design & Web Development
by Sgustok Studio